

ОБРЯДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕНЕГ В СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ (на примере Могилевского региона)

Воробьева Татьяна Станиславовна

старший преподаватель кафедры общего и славянского
языкознания Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Часто предметы, используемые в повседневной жизни, в семейных и календарных обрядах приобретали иное, символическое значение. Это утверждение в полной мере можно отнести и к деньгам. «Деньги – символ богатства, предмет обмена, дара, выкупа, платы, жертвы и т. п. Основные сферы функционирования денег – семейные обряды (крестины, свадьба, похороны), обходные обряды календарного цикла, некоторые окказиональные ритуалы (в частности, закладка дома), лечебная магия и гадания» [1, с. 56].

В славянских обрядах чаще всего используются монеты, что связано с символикой металлов, основанной на истолковании их основных признаков: прочности, твердости, связи с огнем, долговечности, способности противостоять ударам. Ритуальные действия с деньгами приобретают апотропейное, очистительное и другие значения.

Деньги сопровождают все этапы свадебного обряда – от сватовства до послесвадебных действий. Предметом нашего внимания является обрядовое использование денег в могилевской свадебной традиции.

«В большинстве случаев в ходе свадьбы деньги переходят со стороны жениха на сторону невесты (к ней самой, ее родне, подругам)» [1, с. 57]. Особенно часто используется в свадебном обряде выкуп. Функция выкупа (одна сторона покупает – другая продает) «состоит в ритуальном закреплении нового социального статуса, в искуплении допущенных нарушений социальных предписаний и запретов, в улаживании отношений с опасными людьми и персонажами, то есть в откупе от покойников, демонов, ряженых и т. п.» [2, с. 475].

Мотив купли-продажи проходит через весь комплекс свадебной обрядности. Выкупаются невеста, приданое, свадебное деревце, право на проезд свадебного поезда, возможность входа в дом, место возле невесты за столом, каравай, постель. Выкупает либо жених, либо сват или дружка у брата, подруг, отца, матери невесты. Требование выкупа может формулироваться в виде загадки. Если жених или тот, кто его замещает, не отгадывает ее или даёт малый выкуп, ему могут, например, вместо невесты вывести другую девушку. Откупаются обычно сладостями, водкой, деньгами. В Хотимском районе информанты так характеризуют обряд выкупа невесты: «*Друх жениха гаворить: «У вашей хати наша чайка прячицца. Просим яе аддать». Деўки атвчваюць: «У нашай хати многа чаик. Ни видим выкупа!» Тада идуть у хорт днёщи, многа денях».*

По народным традициям девушки до свадьбы носили косу. Она была символом девичества, красоты, непорочности. Обрядовое действие откупа косы распространено на всей исследуемой территории. Народные традиции, народная символика определяют и содержание свадебного действия, и значение фразеологизма *откупить косу*.

Прыехаў малады, маладая сядить на стулику, рядом брат стаить. Кали малады аткупить касу добра, то ў нявесты касу ни атрэжуть (д. Милейково, Мст. Мгл.); *Нявесту спрятали и стали прасить, кап жених аткупиу касу* (д. Звенчатка, Клим. Мгл.).

Могилевской свадебной традиции известно и другое свадебное действие – откуп постели невесты.

Аткупали мы пастельку – аддали многа денях (д. Забелышин, Хотим. Мгл.). *Даёт жених днёщи, какия платяць за пастель* (д. Горы, Гор. Мгл.).

Обычай «чинить препятствия» свадебной процессии известен во многих инвариантах свадебного обряда. Суть его состоит в следующем: жители деревни перегораживают бревном (жёрдочкой, лентой и т. п.) дорогу свадебному поезду. У встречающих обязательно должны быть хлеб, соль и вода. Жених

через своё доверенное лицо (свата, дружка, подженишника) откупается деньгами, вином, сладостями, и всю процессию пропускают дальше. Эти обрядовые действия в могилевских говорах отражены в целом ряде фразеологических единиц: *закидывать (забрасывать) зайца, ловить зайца, брать зайца, ставить ворота, ставить стол, городить дорогу*.

А як абратна ехали, дык хлопцы зайца закидали. Эта як маладую, што пасля вячання едить, фстричають. Хлопцы были з суседних диравень и свае. Хлопцы, што з дяреуни маладой, больш грошай брали, а што з саседних, дык мени (д. Шамова, Мст. Мгл.).

В Глусском районе во время сговора старший сват наливает невесте рюмку водку, на которую жених кладет от трех до пяти рублей. Если невеста согласна выйти замуж за этого жениха, она выпивает водку и забирает деньги.

В Быховском районе во время сугляд перед посадом невесты происходит интересное ритуальное действие. Как только невеста входит в дом, жених выпивает воду из ковша, поднесенного сватом, кладет туда деньги и через стол передаёт его невесте. Та также пробует воду, деньги забирает себе, а воду выливает под стол, жениху под ноги. Этим действием скрепляется связь между обрученными парнем и девушкой.

Монеты используют в ритуальных действиях благословения и встречи молодых. По свидетельству информантов д. Липовка Хотимского района, перед отъездом к невесте жених должен был получить родительское благословение: «*Атец и мать сажають сына на кут, дають яму булку хлеба, жалезныя рубли, а патом благаслаўляють: «Благаслаўляим хлебам, солью, добрым здароўям на добры путь шчасливай, крепкай супружыскай жыцци».* «*Маці жаніха торкае ў каравай грошы (раней срэбра) і благаслаўляе сына «ехать па нявесту на добрую дарогу»* (д. Канавка, Хотим. Мгл.) [3, с. 39]. В Костюковичском районе после венца свадебный поезд ехал к жениху. Там молодых встречали родители. Свекровь выходила с хлебом-солью, монетой и свечкой в хлебе.

На свадебном пиру происходит одаривание деньгами молодых, связанное с пожеланием богатства и процветания. Интересно описание этого свадебного действия, сделанное в д. Полошково Климовичского района: «*Перит дараванним садяцца деўки-падвянешницы. Сват бирёт тарелку, насыпаит мелачь, накрываит тарелку палатенцам и барабанит. Булка ложыцца на тарэлку, у якой насыпана соль. Сват барабанить мелаччу и крычыць: «Ти есть у гэтай хати батька, матка родная? Чым даруцця княгиню маладую? Ти валом, ти добрым здароўям, ти вечнай дружнай?».* *Батька з маткай падыходять, падають маладой пшаничную булку и гаворать: «Дарую сваю княгиню хлебам-соллю, канём, валом, добрым здароўям и вечнай дружнай». Маладая бярэ хлел у руки и цалуя яго. Эта значыць цалуя матку».*

«Дурували маладых. Днёщи ў буханку хлеба лажыли. Гаварыли: «Дару вам меди, каб дзети были як мядзведи» (д. Полошково, Клим. Мгл.). Одаривая молодых деньгами, могли приговаривать: «*Дарую грошы, – я на іх добра пагаравала, – хачу, каб маладая маладога цалавала»* [4, с. 613].

«Продажа» каравая на свадьбе сопровождается одариванием молодых. *...Делють каравай. Дають яго тольки тым, хто грошы заплатит* (д. Полошково, Клим. Мгл.).

На досвадебных встречах невеста одаривает жениха и его родных подарками, за что получает от них немного денег. В деревне Липовка Хотимского района даже есть специальный термин – *обрядовать* «дарить деньги в ответ»: «*Роцтвинники жениха за падарки абридавали нявесты».*

Этнографические источники упоминают, как накануне свадьбы в Мстиславском районе во время сугляд мать невесты приносила в решете подарки для родни жениха: платки, рушники, куски полотна и т. п. Каждый подарок она клала на тарелку и называла того, кому давался подарок. Тот, кто принимал подарок, клал деньги на тарелку для невесты.

Во втором варианте этого обрядового действия после того, как были розданы все подарки, в ответ на просьбу матери невесты налить целое решето водки, дружка клал в решето деньги, и только после этого гости начинали «дарить невесту» [4, с. 383].

Монеты используются и в других свадебных действиях.

На Хотимщине, например, сохранился обычай, когда молодые (жених и невеста) бросали под печь деньги, чтобы задол-

брить домового. Причем жених бросал две копейки, а невеста – на копейку больше, так как она хозяйка, выполняла все домашние работы и чаще должна была находиться в доме.

Деньги используются и в испытаниях невесты на второй день свадьбы. Обыденное занятие хозяйки – подмести избу – в контексте свадебного обряда приобретает сакральный смысл.

На други день далжна нявеста мечь палы. Рассыпають мелач, реуть бумагу, правярають, ти не сляпая нявеста (д. Лобковичи, Крич. Мгл.). При этом так называемый «мусор», в том числе и деньги, и веник осмысливаются как символы хорошей доли, благополучия, достатка.

Широкое распространение в свадебном обряде имеет фразеологизм *сыпать медь* в значении «откупаться деньгами».

Мяне, кагда замуш аддавали, так схавали у прымыльнику жаниху прышлося багата меди сыпать (д. Ленино, Гор. Мгл); *Кали жаних выкупаю нявесту, яму трэба многа сыпать меди, а то ни аддадутъ* (д. Полошково, Клим. Мгл.).

Медь, наряду с золотом и серебром, выступает как символ богатства и, благодаря своему цвету и блеску, соотносится со светом, небесными светилами, высшим божественным началом [5, с. 245].

Таким образом, деньги в составе свадебного обряда используются постоянно на всех этапах. Они выступают и как материальная ценность, и как символ богатства и процветания, и в качестве платы или дара за совершение того или иного ритуального действия. Чаще всего речь идет о монетах (из меди, серебра, золота). Символика металлов предопределяет семантику ритуальных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1999. – Т. 2 : Д-К. – 687 с.
2. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1 : А-Г. – 584 с.
3. Казакова, I. В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў / I. В. Казакова. – Мінск : Універсітэцкае, 1995. – 151 с.
4. Вяселле. Абрад / уклад., уступ. арт. і камент. К. А. Цвіркі ; рэд. тома В. К. Бандарчык, А. С. Фядосік. – 2-е выд. – Мінск : Бел. навука, 2004. – 683 с.
5. Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 2007. – Т. 3 : К-П. – 695 с.